

 РБК МНЕНИЕ 10.09.2015, 12:34

Все яйца в одной корзине: почему Россия опоздала с разворотом на Восток

Владимир Попов
Профессор РАНХиГС

Пока отношения с Западом не ухудшились и не разразился украинский конфликт, Россия снисходительно относилась к Китаю и уделяла ему гораздо меньше внимания, чем Китай — России. Не поздно ли теперь наверстывать упущенное?

Нефть — на Запад

Украинский конфликт и последовавшие за ним экономические санкции Запада послужили мощным толчком для географической переориентации российских внешнеэкономической торговли и инвестиций. На смену евроцентристской модели внешней торговли и инвестиций приходит более сбалансированная, в рамках которой Азия, и особенно Китай, начинают играть все большую роль.

В 2012 году Россия экспортировала в крохотные Нидерланды 550 тыс. барр. нефти в сутки, а экспорт нефти в Китай был ниже 500 тыс. барр. Согласно «гравитационной модели» торговли, объем торговли прямо пропорционален суммарному объему ВВП двух стран и обратно пропорционален расстоянию между ними, а следовательно, российский экспорт в Китай должен значительно превосходить экспорт в Нидерланды. ВВП Китая, по крайней мере, на порядок превышает ВВП Нидерландов, а расстояние между основными нефтяными месторождениями России и обеими странами приблизительно одинаково. Не только в экспорте нефти, но и во всей остальной торговле России и в географической структуре инвестиционных потоков имеется резкий перекоп в сторону Запада.

В 2014 году более 50% российского экспорта нефти приходилось на Европу и бывшие советские республики и лишь 24% шло в страны Восточной Азии

(Китай, Южная Корея и Япония). Вплоть до 2009 года Россия вообще не экспортировала природный газ в страны Восточной Азии, и даже сегодня весь несжиженный природный газ вывозится в Европу, постсоветские государства и Турцию.

Россия начала экспортировать сжиженный природный газ (СПГ) после ввода в эксплуатацию завода по сжижению природного газа, принадлежащего компании «Сахалин энерджи», который в состоянии производить до 22 млн куб. м СПГ в год. В отличие от традиционного российского экспорта нефти и газа, СПГ полностью вывозится в Азию. По условиям долгосрочных соглашений, почти весь объем российского экспорта СПГ идет в Японию (76% в 2012 году) и Южную Корею (20%), а все остальное достается Китаю и Тайваню. Однако доходы от экспорта СПГ в 2014 году составили лишь \$5,2 млрд, то есть менее 10% от суммы продаж природного газа за рубеж (без СПГ), равной \$55,2 млрд.

Россия также начала экспортировать в Азию нефть по трубопроводам. В 2011 году было завершено строительство отрезка Сковородино — Дацин Восточносибирско-Тихоокеанского нефтепровода (ВСТО), рассчитанного на экспорт 15 млн т нефти ежегодно в течение последующих 20 лет. До этого нефть вывозилась в Китай исключительно по железной дороге. В декабре 2012 года нитка нефтепровода была дотянута до порта Козьмино, расположенного рядом с Находкой. В декабре 2013 года Россия подписала с Китаем соглашение о продаже до 31 млн т нефти ежегодно.

В 2014 году была завершена работа над российско-китайским соглашением о создании нового газопровода «Сила Сибири», строительство которого должно быть закончено в 2018 году. Этот проект рассчитан на поставку до 38 млрд куб. м газа ежегодно в течение более 30 лет. Второй трубопровод, который пройдет по алтайскому маршруту, пересекая российско-китайскую границу в районе между Казахстаном и Монголией, рассчитан на доставку еще 30 млрд куб. м газа ежегодно. Тем не менее, даже с учетом этих новых проектов, объемы экспорта нефти и газа из России в Восточную Азию по-прежнему остаются ниже масштабов экспорта в Европу. Общий объем российского экспорта газа, включая СПГ, составил в 2014 году 195 млрд куб. м, при этом лишь 20,5 млрд куб. м СПГ вывозятся в Восточную Азию.

Все яйца в одной корзине

В 2013 году географическая структура всей российской торговли была аналогична структуре экспорта нефти и газа. Лишь 13% российского экспорта и 25% импорта приходятся на Китай, Японию и Южную Корею, тогда как половина российской торговли была ориентирована на Европу. В 2012 году объем китайской торговли с Бразилией, страной с ВВП (пересчитанным по паритету покупательной способности), сопоставимым с ВВП России, был почти столь же велик, как и масштаб китайской торговли с Россией (\$83,3 млрд и \$87,5 млрд соответственно), хотя Китай и Бразилию разделяют тысячи километров.

Аналогичным образом дела обстоят и с иностранными инвестициями. Более половины всех иностранных капиталовложений в России пришли из европейских стран, и лишь 11% — из Китая и Японии. Что же до прямых иностранных инвестиций (ПИИ), то на Китай и Японию приходится по 1%, тогда как на Европу — две трети всех ПИИ. Российские же ПИИ в Японии, Китае и Южной Корее составляют менее 1% на каждую из этих стран.

Экономический потенциал Восточной Азии превосходит аналогичный показатель Европы. Согласно данным МВФ за 2010 год, ВВП Китая (пересчитанный по паритетам покупательной способности) составляет \$10 трлн, Японии — \$4,3 трлн, а Южной Кореи — \$1,5 трлн. Вместе их ВВП превосходит аналогичный показатель Евросоюза, составляющий \$15,2 трлн. Если же добавить ВВП Тайваня, Юго-Восточной Азии, Монголии и Северной Кореи, то экономический вес Азии еще более увеличится.

Экономики азиатских стран растут быстрее европейских. Ежегодный прирост ВВП в Восточной Азии на порядок выше, чем Европе. Более того, географическая диверсификация торговли является общим принципом, которым должна руководствоваться любая страна, независимо от ее политической ориентации. Ни одна страна не желает класть все яйца в одну корзину. Экономический упор на один регион нежелателен, даже если в этом регионе находятся дружественные партнеры. Тогда почему же Россия столь европоцентрична в своей торговой и инвестиционной политике?

Либералы против Китая

«У российского орла две головы, — говорил российский президент Борис Ельцин, отвечая на вопрос о внешнеполитической ориентации своей страны. —

Одна смотрит на запад, другая — на восток». Возможно, это так, но как далеко видит голова, смотрящая на восток?

Причины, по которой российские торговые и инвестиционные потоки ориентированы на Европу, имеют неэкономический характер. До тех пор, пока отношения с Западом не ухудшились и не разразился украинский конфликт, Россия снисходительно относилась к Китаю и уделяла ему гораздо меньше внимания, чем Китай — России. Россияне не желали ассоциироваться с азиатами. Они идентифицировали себя с европейцами и постоянно апеллировали к категориям европейской цивилизации: европейское образование, европейские ценности, европейский сервис, европейское качество... Устойчивые же словосочетания в отношении Азии были совсем другими: «азиатское коварство», «азиатская хитрость» и даже «азиатская жестокость». Пожалуй, ничего более положительного, чем «азиатская экзотика», и не найти.

Стереотипы меняются, но процесс идет медленно. Больше всего восточной ориентации опасаются российские либералы. Они не любят Китай за его авторитарный, коммунистический режим. В Китае российских либералов рассматривают как противников сотрудничества двух стран. С противоположного полюса политического спектра также нередко можно услышать разговоры о «желтой угрозе», о ползучей экспансии китайской миграции в Сибирь и в крупные российские города.

Российские предрассудки относительно сближения с Китаем ошибочны и даже вредны. Через десять лет, а может быть, и раньше, Китай станет более развитой в экономическом отношении страной, чем Россия, и будет при этом не менее демократичной. Вот тогда-то и можно будет провести сравнение «по гамбургскому счету» издержек и выгод путей преобразований, которые выбрала каждая из стран: насколько повысилось материальное благосостояние населения и сколько жизней было потеряно при переходе к рыночной экономике и демократии.

Уже в ближайшем десятилетии, возможно, станет очевидным, что вплоть до 2014 года возможности, открывавшиеся перед Россией в Азии, были упущены. Конечно, России повезло, что она граничит с Китаем, новым мировым экономическим лидером. Но она не воспользовалась своим

везением, поскольку вплоть до украинского конфликта ее политика носила европоцентристский характер.

Оригинал PONARS Eurasia: [Is the Russian Economy Finally Tilting East?](#)

Точка зрения авторов, статьи которых публикуются в разделе «Мнения», может не совпадать с мнением редакции.

<http://daily.rbc.ru/opinions/economics/10/09/2015/55f147189a79478178bc9543>